

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-1-26-33>

Марксистская теория государства: стадийность и материальные основания смены общественного устройства

А. А. Базилев

аспирант кафедры теории государства и права института «Аспирантура и докторантура»
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА);
заместитель начальника отдела правового сопровождения проектов и разработки
нормативных правовых актов ФГАУ НИИ «Восход».

Адрес: ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,
125993, Москва, ул. Садово-Кудринская, 9, стр. 1;
ФГАУ Научно-исследовательский институт «Восход»,
119607, Москва, ул. Удальцова, д. 85.
E-mail: bazilev1990@gmail.com

Marxist Theory of the State: Stadiality and Material Grounds for the Change of Social Organization

A. A. Bazilev

Postgraduate Student of the Institute of Postgraduate and Doctoral Studies
of Moscow State Law University (MSAL);

Deputy Head of the Department of Legal Support of Projects and Development of Regulatory Legal Acts
of the Federal State Autonomous Institution "Research Institute "Voskhod".

Address: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Kutafin Moscow State Law University",
9, B. 1, Sadovo-Kudrinskaya Str.,
Moscow, 125993, Russian Federation;
Federal State Autonomous Institution "Research Institute "Voskhod",
85 Udaltsova Str., Moscow, 119607, Russian Federation.
E-mail: bazilev1990@gmail.com

Аннотация

Марксистская теория государства способна достоверно объяснить основания общественного развития, предлагая в качестве модели формационный подход, который является логической системой описания стадийности развития истории и объяснения такого сложного явления, как государство в целостности. Марксистская теория государства где-то обогатилась, а где-то была подвергнута ревизии, что привело в ряде случаев к отказу от ее фундаментальных посылок. Сегодня назрела потребность в обобщении ключевых моментов марксистской теории государства в ее ортодоксальном ключе, т. е. таким образом, как это изложено трудах основателей – Карла Маркса и Фридриха Энгельса. С опорой на фундаментальные теоретические работы и с использованием диалектико-материалистической методологии, а также с применением системно-структурного и исторического методов в статье исследуется обусловленность переходов от формации к формации, раскрывается особый характер капитализма как стадии общественного развития, отличающий его от предшествующих формаций, опровергается строгий схематизм в смене формаций, ошибочно приписываемый основоположникам марксизма. В качестве результатов исследования приведены выводы об основных элементах марксистской теории государства, обобщены предпосылки, характеризующие вызревание в капиталистическом способе производства элементов, представляющих собой прогрессивные формы экономического общения следующих формаций, рассмотрена экономическая общественная формация в целом, сделаны выводы о природе социалистической формации и ее внутренних тенденциях.

Ключевые слова: марксизм, история политических и правовых учений, теория государства и права, формационная теория, общественная экономическая формация, капитализм, социализм, диалектический материализм, классовая борьба, способ производства, диктатура пролетариата.

Abstract

The Marxist theory of the state is able to reliably explain the foundations of social development, offering as a model the formation approach, which is a logical system for describing the stadiality of the development of history and explaining such a complex phenomenon as the state in its entirety. The Marxist theory of the state has been enriched somewhere, and where it was subjected to revision, which led in some cases to the rejection of its fundamental assumptions. Today there is a need to summarize the key points of the Marxist theory of the state in its orthodox way, that is, in the way it is presented in the works of the founders – Karl Marx and Friedrich Engels. Relying on fundamental theoretical works and using dialectical-materialist methodology, as well as using system-structural and historical method, the article investigates the conditionality of transitions from formation to formation, reveals the special character of capitalism as a stage of social development, which distinguishes it from previous formations, refutes the strict schematism in the change of formations, erroneously attributed to the founders of Marxism. The results of the study include conclusions about the basic elements of the Marxist theory of the state, generalized preconditions characterizing the emergence in the capitalist mode of production of elements that represent progressive forms of economic communication of the following formations, the economic social formation as a whole is considered, conclusions are drawn about the nature of the socialist formation and its internal tendencies

Keywords: Marxism, history of political and legal doctrines, theory of state and law, formation theory, social economic formation, capitalism, socialism, dialectical materialism, class struggle, mode of production, dictatorship of the proletariat.

Сегодня стало в каком-то смысле привычным отвергать при исследовании общественных явлений диалектико-материалистическую методологию, которая тесно ассоциируется с марксизмом. Приходится сталкиваться с тем, что в рамках исследовательских работ могут выдвигаться как весомые аргументы, от которых невозможно просто отмахнуться и которые в определенной степени проверяют на прочность ядро марксистской теории, так и аргументы, которые, кроме постулирования несостоятельности марксизма, не дают никакой пищи для размышления. В этих же работах без выдвигания содержательных положений нас отсылают к иным исследователям, чьи изыскания, как может показаться, достигли такой глубины проработки, что уже «нет смысла ломиться в открытую дверь и доказывать ошибочность фундаментальных положений марксовой политэкономии» [10. – С. 51]. В таких работах присутствуют положительные оценки учения К. Маркса и его наследия, однако они выражаются в снисходительном указании на то, что отдельные положения марксизма имеют гносеологическое значение для конкретной исторической эпохи, не более. Но, если согласиться с таким пониманием роли марксизма и его роли в теории об общественном развитии, получается, что ничего, кроме правдоподобных предположений, К. Марксом выдвинуто и не было, а значит,

неясно, в чем состоит заслуга марксизма и его методологии.

Вместе с тем марксизм и марксистская теория государства обладает специфической особенностью – она претендует на теоретическое объяснение целостности, а не отдельного среза общественного бытия. Марксизм видит государство в контексте исторического развития и учитывает объективные основания формирования общества – материальное производство. Однако, чтобы понять, каким образом такое основание служит фундаментом общественных отношений, необходимо в общем виде изложить основные положения марксистской теории государства, в том числе чтобы обнаружить в ней те моменты, которые в дальнейшем станут опорой критики в отношении иных учений, претендующих на звание марксистских.

Гносеологическим фундаментом всей марксистской теории государства является исторический материализм и законы диалектико-материалистического развития. Опора на такой фундамент, как указывалось выше, позволяет увидеть развитие истории и государства как целостности, вписанной во всеобщий контекст движения общественного бытия. Диалектический материализм уделяет большое внимание общественной практике, которая является важнейшим инструментом познания, а также способом преобразования действительности. Теоретическое

осмысление способности человечества осознанно менять мир находит отражение в работе К. Маркса «Тезисы о Фейербахе» [9].

Познавательное значение практики обнаруживается в том, что в ходе практической деятельности человек усваивает принципы работы объективных законов, в том числе и законов общественного развития. Такое имплицитно отраженное в сознании движение бытия позволяло ученым на протяжении всей истории обобщать в идеальной форме обнаруживаемые противоречия, в связи с чем отдельные теоретические наработки мыслителей прошлого опережали эмпирическое бытие [8].

Материалистическая диалектика, по сути, представляет собой логику, по которой происходит развитие бытия и сознания, т. е. диалектика – наиболее общие законы развития как мира, так и сознания [11]. Сознание является порождением природы, поэтому законы развития мышления согласуются с объективными законами развития; объективные законы познаются конкретными науками, и по этой причине всеобщая схематика должна выводиться из позитивных знаний, а не из самой философии [3].

Основа общественного бытия – это в первую очередь производство материальных условий жизни человека, где первичным является способ, которым осуществляется такое производство. Способ производства определяется прежде всего уровнем развития производительных сил, ключевой характеристикой которого является разделение труда [8]. Чем шире охватывает производственную деятельность общества разделение труда и чем глубже оно проникает в звенья системы общественного производства, тем более высоким уровнем развития производительных сил характеризуется общество.

Уровень производительных сил еще в доисторическую эпоху предоставлял возможность производить излишек продукта, который стал представлять собой вещественное содержание богатства. Далее, возникает специфичное для процесса общественного производства разделение на духовный и физический труд; выражается это и в том, как происходит отделение самого труда от его организации в общественном масштабе.

Для характеристики общественного производства теорией вводится понятие способа производства, являющегося результатом сочетания сложившихся производственных отношений и уровня производительных сил. Способ производ-

ства также дает представление о том, какие формы собственности являются господствующими для данного общества. Полагая общественное производство материальной основой всего общественного развития, необходимо понять, какие моменты действительности вторичны по отношению к общественному производству. Отсюда возникает представление о таких категориях, как базис и надстройка.

Над материальными основаниями бытия, являющимися базисом, возвышается надстройка, которая имеет различные стороны, такие как мораль, философия, религия, культура, право, общественные институты, политика и т. д., т. е. к надстройке относится все идеальное наполнение той формы, которая определяется базисом. Надстроечные явления детерминируются базисом, и, таким образом, неизбежно следуют за способом производства и сопутствующими формами экономического общения [7]. Одной из сторон надстройки является отчужденность в форме иллюзорной общности, конституирующей себя как государство. Такое отчуждение является результатом проявления того, как в данном обществе и на данном историческом этапе осуществляется соединение производительных сил и предметов труда, а также того, как происходит распределение продуктов труда.

Формы, которые принимает сочетание производительных сил и производственных отношений, можно использовать как основание типологизации общественных укладов. Такая типологизация является одновременно способом систематизации стадийности развития общества. Смена стадий обусловлена вступлением развившихся производительных сил в противоречие с производственными отношениями, которые неизбежно становятся оковами для дальнейшего движения общества вперед. Прежние формы производственных отношений сами по себе являются препятствием для перехода в более прогрессивные их формы. Эти наблюдаемые формы позволяют судить о стадийности истории и единстве процесса исторического развития, о его логичности.

Стоит отметить, что в работе «К критике политической экономии» К. Маркс обозначает азиатский, античный, феодальный и буржуазный способы производства как прогрессивные эпохи экономической общественной формации [4]. При этом он называет архаической формацию, предшествующую экономической, куда и включены

четыре вышеперечисленные [7]. То, в чем состоит основание отграничения экономической общественной формации от предшествующей ей, можно понять из тех особых характеристик, которые приобретает общественное производство на новом витке развития.

Так, в эпоху архаической формации человек, находящийся в составе общины или рода, вынужден был затрачивать все имеющееся в его распоряжении время на производство необходимых жизненных средств для себя, своей семьи, общины. При этом располагаемый в результате такого труда продукт, во всяком случае, не относился к индивидуальной собственности отдельно взятого общинника, а принадлежал в равной степени всем его членам по их реальным потребностям, которые только и были продиктованы необходимостью обеспечения выживания. Возросший уровень производительности труда привел к возможности появления в распоряжении человека такого времени, которое может быть использовано для безвозмездного труда в пользу третьих лиц. Без наличия такого свободного времени, полученного благодаря возросшему уровню производительных сил, невозможен прибавочный труд, а следовательно, невозможно возникновение какого бы то ни было класса крупных собственников. Таким образом, здесь обнаруживается то, что К. Маркс назвал «естественным базисом прибавочной стоимости», вывод о наличии которого позволяет утверждать, что не существует никаких абсолютных препятствий для того, чтобы один человек мог полностью переложить на другого труд, необходимый для своего собственного существования [5].

При этом эксплуатация, возникшая как возможность, становится необходимым элементом общественного производства, поскольку только применение прибавочного труда позволяло создать крупные ирригационные сооружения, обменный фонд для торговли, а также способствовало возникновению частной собственности. Эксплуатация возможна, если она обеспечена принуждением, принуждение же является необходимым условием эксплуатации. Эксплуатация становится экономической базой для обеспечения аппарата принуждения, за счет которого возникает возможность продолжать увеличение производительной силы общества и вести захватнические войны. Таким образом, к ключевым моментам, характеризующим экономическую общественную формацию, относятся эксплуатация

человека в рамках общественного производства и возникающая на базе этой эксплуатации прибавочная стоимость, которая принимает форму материального богатства, получающего теперь возможность находиться в частной собственности. Это же материальное богатство используется для товарного обмена.

Таким образом, именно в экономической общественной формации человек выступает в качестве новой роли – как создатель прибавочной стоимости, используемой для расширения общественного производства. Экономическая формация, основывающаяся на эксплуатации человека человеком, частной собственности и товарном обмене, с необходимостью делает человека не целью производства, как это могло быть обнаружено в архаической формации, но средством производства, в то время как целью является теперь само производство.

В дальнейшем, с развитием разделения труда и присущей этому процессу анархией, происходит и хаотичное распределение продуктов труда. Указанное влечет за собой имущественное расслоение и образование сперва сословий, а затем и классов, которые занимают различное отношение к средствам производства. Именно тем, в каком отношении к средствам производства находится общность либо индивид, определяется принадлежность к тому или иному классу. Классовым же положением детерминируются условия существования индивида и степень его свободы в обществе [8]. Господство определенного класса над собственностью влечет его известное господство в области общественного управления. Применительно к античности это выражалось в том, что государство в первую очередь было государством рабовладельцев для подавления рабов, в то время как в эпоху феодализма государство было корпорацией аристократии и дворянства для подавления крепостных крестьян и иных лично зависимых индивидов. Ф. Энгельс указывает на ряд черт, характеризующих отличие государственного строя от родового, и сводит их к следующему: разделение подданных по территориальным делениям, учреждение публичной власти, налоги, государственные долги [12].

Поскольку производительные силы находятся в непрерывном движении, их развитие приводит к тому, что они рано или поздно вступают в противоречие с действующими производственными отношениями. Прежние формы общения становятся оковами для потенциально нового способа

производства, сопряженного с новым уровнем развития производительных сил. В период от заката Римской империи до раннего феодализма обнаруживается то, как на базе античного рабства появились феодальные предпосылки будущей формы экономического общения. Так, в период античности возникают институты пекулия и колоната, которые становятся предпосылкой отношений закрепощения, получивших развитие в феодальную эпоху. Примеры того, каким образом происходила смена способа производства при переходе между античностью и феодальной эпохой, описаны в научной литературе как XX в. [2], так и XXI в. [1].

Обстоятельное объяснение того, каким образом феодальный способ производства стал препятствием на пути развития капитализма, дается в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Так, указывается, каким образом цеховое устройство ремесленного производства в городах и личная несвобода индивидов сдерживали развитие производительных сил [3]. Также К. Маркс в работе «Капитал» подробно описывает, каким образом происходило зарождение крупного промышленного производства в таком способе организации труда, как мануфактура, и как произошло замещение частичного рабочего в мануфактурном производстве на частичную рабочую машину. Указанный способ организации производства в конечном итоге привел к тому, что субъективное разделение работ и распределение их между частичными рабочими превратилось за счет системы машин в объективное разделение, где роль рабочего теперь predeterminedена сугубо конфигурацией системы машин [5]. Здесь особенно ярко проявляется сделанный выше вывод о том, что в эпоху экономической общественной формации человек выступает в качестве средства производства, чья способность к труду является единственным источником стоимости.

В своих трудах К. Маркс и Ф. Энгельс не сводят переход от формации к формации к грубой схеме, где за предшествующей стадией идет следующая. В работе «Немецкая идеология» отмечается, что в случаях прихода индивидов на ранее неосвоенные территории устранение несоответствия между уровнем производительных сил и производственными отношениями происходит быстрее, чем это характерно для ситуаций, где вызревание новых форм общения происходит медленней в связи с тем, что прежние формы обеспечивают воспроизводство суще-

ствующего общественного строя и условия для сохранения господствующего класса у власти [8].

Опровержение строгой схематичности обнаруживается и в других работах К. Маркса, где прямо указывается на то, что в той же России за счет сохранившейся земледельческой общины имеется возможность осуществить заимствования из капиталистических форм экономического взаимодействия, а также осуществить вступление в эпоху машинного производства, при этом преодолев капиталистический способ экономического общения [7].

Капитализм есть способ производства, при котором всеобщее движение продуктов есть движение товаров, к тому же приобретшее всеобщий глобальный характер в условиях мирового рынка. Как следствие, происходит всемирное разделение труда и вытекающее из него неравенство распределения продукта труда, что осуществляется в условиях производственной анархии. Концентрация владельцев средств производства на одной стороне общественного производственного процесса, а на другой стороне – лиц, владеющих только собственной способностью к труду, где труд выходит на рынок как товар, приводит к неразрешимым антагонистическим противоречиям между классами [3].

Согласно марксистской теории, отчуждение большинства от управления общественными процессами и средствами производства возможно преодолеть лишь посредством уничтожения разделения труда, а значит, и системы, где прибавочная стоимость формирует стоящую над эксплуатируемыми пролетариями силу. Уничтожение разделения труда упраздняет условия для воспроизводства капиталистического строя. Одновременно устраняются предпосылки для воспроизводства прежней формы экономического общения, равно как и основания частной собственности, а значит, и материальной основы прежнего общественного устройства. Это достигается в ходе социальной революции, ниспровергающей отжившие формы, а общество утрачивает потребность в стоящей над ним угнетающей силе, потому как управляемый и управляющий отныне – единый коллективный субъект [8].

Вступление в следующую за капитализмом формацию невозможно без известного переходного периода, который в марксистской теории государства называют диктатурой пролетариата. Непосредственно перед этим этапом в государственную собственность переходит вся капита-

листоческая монополия, чья экономическая мощь обращается на благо всего общества, в связи с чем государство перестает выполнять прежнюю роль, выступая в качестве машины для эксплуатации человека человеком. Итогом такого перехода будет установление прогрессивной формы экономического общения, начинается «засыпание государства».

Как на это указывает К. Маркс, социализм является первой фазой коммунизма [6], сохраняя в себе элементы и моменты предшествующего способа производства – капитализма. Из этого следует логичный вывод, что длительное время, уже после перехода в первую фазу коммунизма, вынужденно будет сохраняться закон стоимости. Одновременно сохраняются и антагонистические тенденции, связанные с реакционным движением в предшествующую формацию и прогрессивным движением к бесклассовому обществу.

Социализм надлежит рассматривать как самостоятельную формацию, поскольку в нем содержится специфическое сочетание факторов общественного производственного процесса при наличии элементов коммунистического общества: обобществление средств производства как способ устранения частной (но не личной) собственности, упразднение эксплуатации человека, плановый характер производства, форма управления «снизу» посредством Советов.

Вопрос же о том, когда заканчивается диктатура пролетариата, остается открытым, потому как констатировать окончание такой диктатуры мы можем только после полного уничтожения классов, а поскольку после упразднения классов исчезает потребность в государстве, то говорить о коммунизме можно только после того, как мы сможем говорить о наличии признаков упразднения государства.

Из представленного выше исследования можно сделать следующие выводы об элементах марксистской теории государства, составляющих ее ядро.

Одним из главных и необходимых элементов марксистской теории государства является исторический материализм и разработанный благодаря ему диалектический материализм как всеобщая методология познания. Исторический материализм является базовой методологической посылкой и стержнем всего марксистского учения. Все исследуемые и описываемые марксистской теорией моменты движения бытия должны быть пропущены через исторический контекст и

подлежат пониманию только через те исторически сложившиеся условия, которые характерны для рассматриваемой эпохи.

Важнейшей предпосылкой марксистской теории государства является презумпция первичности общественного производства по отношению ко всем прочим общественным явлениям. Такая категория как способ производства является одним из инструментов типологизации обществ и описания стадильности развития исторического процесса.

Еще одним элементом, лежащим в фундаменте марксистской теории государства, является закон стоимости. Одновременно он выступает стержнем материалистического понимания производственных отношений в капиталистической экономике и, как следствие, необходимым моментом теории, обуславливающим современное общественное устройство. Закон стоимости достоверно и убедительно описывает, каким образом происходит производство и распределение благ, а также каким образом стоимость принимает различные формы, в том числе и форму капитала, являющегося самовозрастающей стоимостью. Также закон стоимости объясняет, каким образом господствующий класс осуществляет экономическое принуждение в отношении угнетаемого класса.

Отсюда вытекает еще один неотъемлемый элемент марксистской теории государства, а именно – понимание классового характера общества. Наличие классов обуславливает наличие государства. Исчезновение классов неизбежно приведет к упразднению государства как явления. Конечно, такая мысль может показаться непривычной современному человеку, однако, например, рабство, без которого в эпоху античности не мыслился мир, стало отжившим рудиментом общества и повсеместно преследуется законом.

Анализ категориального аппарата марксистской теории государства позволяет сделать вывод, что экономическая общественная формация, в противоположность архаической, может быть охарактеризована тем, что прибавочный продукт в ней является средством конституирования государства и его властного аппарата, воспроизводящего систему администрирования как средства обеспечения собственного бытия. Экономическая формация возникает с появлением государства, которое только в такой форме может выступать в роли эффективного и устойчивого хозяйствующего субъекта, обладающего достаточной мощью,

чтобы подавлять сопротивление масс внутри себя и пресекать посягательства со стороны других государственных образований. Человек в экономической общественной формации в первую очередь рассматривается как средство производства, за счет которого возможно извлекать прибавочный продукт, перераспределяемый в интересах господствующего класса. Именно с этого момента появляется стойкая связь между обладанием собственностью и обладанием властью. Таким образом, ключевыми характеристиками экономической общественной формации являются эксплуатация, собственность, товарность.

В качестве единственного пути преодоления капитализма марксизм видит социалистическую революцию, в ходе которой будет произведено обобществление средств производства и упразднена частная собственность, в результате чего снимется главное противоречие капиталистического способа производства – между общественным характером производства и частной формой присвоения.

Важнейшим элементом марксистской теории государства, подлежащим дальнейшему изучению, является известный период, следующий за социалистической революцией, – диктатура пролетариата. Необходимость наличия указанного периода обусловлена в первую очередь невозможностью осуществления общественных преобразований и перехода к коммунизму по формуле «здесь и сейчас». Вполне очевидно, что для перестройки экономической системы, внедрения элементов прогрессивного строя, упразднения бюро-

кратии, преодоления отчуждения человека потребуются значительное время.

Необходимо отметить, что предпосылки для снятия противоречий буржуазного государства неизбежно вызревают в его же недрах. На современном этапе это обнаруживается в цифровых технологиях, в том числе благодаря искусственному интеллекту. Такие технологии становятся основанием для воплощения высказанной еще Сен-Симоном идеи об осуществлении управления процессами, а не людьми. Так же, как в случае прорыва в сфере производства, наступившего в результате эмансипации машины относительно руки рабочего, человечество столкнется с изменением характера производства при эмансипации машины относительно головы человека, первые признаки чего обнаруживаются уже сегодня.

Развитие производительных сил, основанных на использовании искусственного интеллекта, приведет к новым формам разделения труда, которые в итоге, при своем полном развертывании, обратятся в свою собственную противоположность, полностью отделив производительный труд от человека. В таком случае труд будет уничтожен, поскольку стоимость вовсе не будет создаваться в ходе производительной деятельности, а человек освободится от вынужденного использования свободного времени на необходимый труд для воспроизводства собственной рабочей силы. Однако есть весомые основания полагать, что подобного будущего от капитализма, стагнирующего в общемировом масштабе, ожидать не стоит.

Список литературы

1. Андерсон П. Переходы от античности к феодализму / пер. с англ. А. Смирнова, под. ред. Д. Е. Фурмана. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2007.
2. Корсунский А. П. Проблема революционного перехода от рабовладельческого строя к феодальному в Западной Европе // Вестник истории. – 1964. – № 5. – С. 95–111.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Сочинения : в 50 т. – Т. 20. – М. : Госполитиздат, 1961.
4. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Сочинения : в 50 т. – Т. 13. – М. : Госполитиздат, 1968.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал // Сочинения : в 50 т. – Т. 23. – М. : Госполитиздат, 1960.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Критика готской программы // Сочинения : в 50 т. – Т. 19. – М. : Госполитиздат, 1961.
7. Маркс К., Энгельс Ф. наброски ответа на письмо В. И. Засулич // Сочинения : в 50 т. – Т. 19. – М. : Госполитиздат, 1961.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения : в 50 т. – Т. 3. – М. : Госполитиздат, 1955.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Сочинения : в 50 т. – Т. 3. – М. : Госполитиздат, 1955.

10. *Розов Н. С.* Идеи и ошибки марксизма в свете исторической макросоциологии // *Идеи и идеалы.* – 2018. – № 4 (38). – С. 42–60.

11. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения : в 50 т. – Т. 21. – М. : Госполитиздат, 1961.

12. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения : в 50 т. – Т. 21. – М. : Госполитиздат, 1961.